

Иерархия ценностей молодого поколения

Елена Анатольевна Кучукян

Георгиевский технологический институт (филиал) ГОУ ВПО СевКавГТУ
357831, Ставропольский край, г. Георгиевск, ул. Тургенева, 28
E-mail: e.a.o@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена современным проблемам молодежи, касающимся стиля и образа жизни, формированию основных стилевых стратегий молодежи, дифференциации риска и свободы в молодежной среде.

УДК 316

Ключевые слова: молодежь, ценности, противоречия, личность.

В свете очередной попытки модернизации российского общества традиционная противоречивость его массового сознания стала особенно очевидной. Рыночные реформы последнего десятилетия должны были совершить революцию в старой системе ценностей, изменить тип мышления, жизненную стратегию существенной части населения страны. В какой-то мере эти задачи были реализованы. Свершившимися фактами стали индивидуализация общественной жизни, рост социальной мобильности, существенное изменение роли денег. Но социально-экономические реформы породили мощную «откатную волну». Основная масса населения, оказавшись у черты бедности, вынуждена была вспомнить о тактике выживания, традиционной для российского менталитета и образа жизни. Однако реализуемое поведение, представляющее собой реакцию адаптивного типа, обеспечивающую выживание не путем изменения окружающей среды, а за счет максимального увеличения рабочего времени и сокращения потребления, ведет к атрофии социальных связей и активности, по сути своей оно противно системе рыночных ценностей, хотя на уровне явления оказывается в чем-то схожим с ней. Минимизация потребностей обуславливает повышение значимости простых ценностей – здоровья, семьи, материального благополучия, которые, как известно, являются основными ценностями современной западной цивилизации. Однако здесь есть «небольшая» разница – качество того, что составляет содержание этих ценностей.

Дихотомичность сознания россиян, его внутренняя противоречивость в конечном счете порождены сложностью и сумбурностью отечественных общественных процессов, весьма непростыми условиями жизни. В смутное время разорванность и калейдоскопичность массового сознания естественным образом возрастают. Поэтому проблема иррациональности состоит не в отсутствии связи между интересами человека, с одной стороны, и его взглядами и поведением, с другой. Она проявляется, в первую очередь, в рассогласовании интересов в самом духовном мире человека, в неадекватном понимании им этих личностных интересов.

Противоречивость молодежного сознания достаточно наглядно отражается во внешней парадоксальности ответов по широкому кругу вопросов. Например, 11 % респондентов возрастной когорты 24-летних, имея на то свои резоны, выступают одновременно против ограничения доходов богатых и за равенство между людьми. Примеры дихотомичности молодежного сознания целесообразно рассматривать, сопоставляя декларируемые ценностные ориентации с условиями и возможностями их практической реализации.

Основной ценностью для большей части молодежи являются крепкая семья и хорошие дети. Эти люди понимают, что сегодня благополучие (в широком смысле этого слова) семьи напрямую связано с материальным достатком. Поэтому следует признать рациональным стремление к нему приблизительно 8 % представителей каждой молодежной когорты, которые готовы за большие деньги принять участие в строительстве экологически грязного предприятия, пусть даже в своем населенном пункте. Но данная позиция иррациональна (а в смысле возможных последствий и безответственна) по отношению к той главной ценности (семья и дети), для которой материальный достаток выступает лишь в качестве одного из средств достижения. Экологическая опасность, не компенсируемая, по большому счету, никакими деньгами, в данном случае просто не осознается или явно недооценивается.

Если рассмотреть с точки зрения внутренней согласованности взгляды тех частей когорт, для которых справедливость является доминантной ценностью, то заслуживают внимания данные, представленные на рисунке. В каждой из таких групп есть немало людей, считающих для себя допустимыми и даже нормальными формы поведения, которые не соответствуют ни одной из исторических форм социальной справедливости, будь то воззрения традиционного или гражданского общества. От 43 до 52 % представителей этих групп, по сути дела, не считают для себя неприемлемым проезд в транспорте без билета, каждый пятый – неуплату налогов, почти каждый шестой – взятку. При этом они считают себя справедливыми людьми.

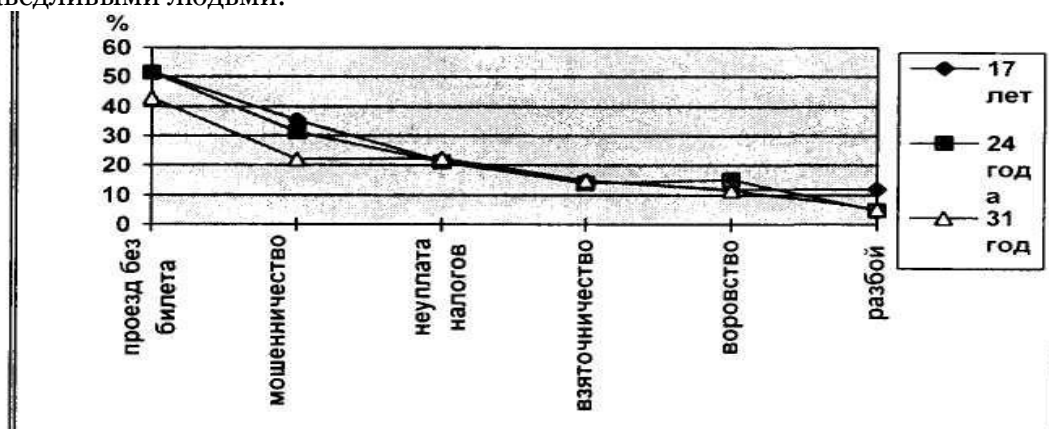


Рис. 1. Справедливость в оценке респондентов

Результаты опроса показывают, что и моральное, и правовое сознание молодых людей, отражаемое в отношении к перераспределению собственности с государством или между людьми, в значительной степени размыто у старших и практически не сформировано у младших. Если человек ценит в себе справедливость и при этом признает допустимость указанных выше форм поведения, значит, он считает несправедливой существующую ныне практику распределения материальных благ. При этом непосредственным критерием справедливости для него выступают не общепризнанные моральные образцы, а средства устранения существующей несправедливости, даже если они противоречат моральным заповедям и правовым нормам. Иначе говоря, несправедливая практика распределения материальных благ, доминирующая сегодня в стране, обращает сознание части молодежи к столь же несправедливым формам реакции на нее, при этом облекая их в определенные мифологизированные одежды.

На первый взгляд, кажется, что дихотомичность, противоречивость сознания должна быть в наименьшей степени присуща тем людям, у которых образованность и духовное богатство входят в число бесспорных ценностей. При ближайшем рассмотрении, однако, выясняется, что они в этом отношении мало чем отличаются от других групп молодежи. В среднем каждый третий, считающий себя или надеющийся стать со временем духовно богатым человеком, читает художественную литературу 1–3 раза в месяц или еще реже, то есть практически не читает. Каждый четвертый из числа 17-летних респондентов фактически не берет в руки газет и журналов. Музыкальные записи с равной периодичностью слушают 5 % 17-летних, 15,7 % 24-летних и 27,3 % респондентов в возрасте 31 года.

Приведенные данные не являются неожиданными. Со времен Э. Тоффлера культурологи обсуждают феномен молодежной субкультуры, ее структурные особенности. Интереснее другое: в рамках исследования выявлена статистически значимая группа молодежи, которая фактически не обращается к текстам, но претендует на статус людей, приобщенных к культуре. Если бы речь шла о сторонниках молодежной контркультуры, то в их позиции была своя логика. Но наши респонденты апеллируют к традиционным ценностям образованности и духовного богатства, немислимым без художественных и публицистических текстов.

Поэтому возникает вопрос: нет ли здесь своеобразного культурного симбиоза, когда традиционная культурная, ценностная форма наполняется новым содержанием, позволяющим нечитающему человеку с чистой совестью считать себя культурным? Иными

словами, молодежь в современной России, может быть, сразу приобщается к информационным эталонам культуры?

Судя по результатам опроса, изменяется отношение анализируемых групп молодежи и к употреблению ненормативной лексики, которое долгое время служило одним из индикаторов культуры поведения. В среднем каждый четвертый считает для себя возможным употреблять ее в разговоре. Менее других (17,6 %) грешат такими выражениями самые молодые.

Противоречие между декларируемыми ценностями и реальным поведением особенно заметно проявляется в содержании межличностного общения. Обсуждение новостей из жизни друзей и знакомых, а проще говоря, сплетни входят в тройку основных тем при общении. В разных когортах от 36 до 43 % участников опроса, ориентированных на ценности образования и духовного богатства, по их собственному признанию, в разговорах чаще всего «перемывают кости» ближним. Обмен мнениями о прочитанных книгах, просмотренных кинофильмах, телепередачах и так далее характерен только для 20–30 % представителей анализируемых групп, а ведь он по своему содержанию может оказать несравнимо большее влияние на развитие личности, чем традиционное времяпрепровождение.

На примере молодежи, для которой бесспорной ценностью является чистая совесть, хорошо видно, что противоречивость сознания имеет свои границы и свою логику. Судя по результатам опроса, совесть сегодня все-таки не уживается с крайними формами моральной вседозволенности. Только 5–6 % представителей соответствующих групп из всех трех когорт считают для себя возможной физическую близость за плату. Но брак по расчету постепенно становится моральной нормой. Приблизительно каждый четвертый (24,9–29,6 %) представитель анализируемых групп относится к нему как к вполне возможному для себя событию. Универсализация товарно-денежных отношений влечет за собой рационализацию процесса выбора супруга. Нематериальные мотивы этого шага отходят на второй и третий планы под давлением весомых в своей злободневности аргументов. Весомость аргументов успокаивает совесть, а ограниченный жизненный опыт, недоступность для большей части молодежи образцов мировой культуры (да и отсутствие интереса к ее подлинным артефактам) не позволяют ей осознать значимость выстраданной человечеством максимы: сиюминутная польза далеко не всегда является залогом стабильного благополучия.

Назовем еще одно противоречие, которое может представлять потенциальную опасность для многонационального российского социума. Приблизительно каждый пятый молодой человек несет в себе зачатки биологического расизма, полагая, что люди одних национальностей от природы лучше других. Многие из них не решаются высказать эту мысль публично, повинувшись чувству внутреннего самоконтроля и опасаясь негативной реакции общественного мнения. Они могут просто оказать молчаливую поддержку расистским акциям, хотя вряд ли станут их инициаторами.

Аналогичных взглядов придерживается и шестая часть участников опроса, живущих, по их словам, в ладу со своей совестью. У этой категории людей нет внутренних ограничителей, способных помешать распространению их националистических настроений. У фанатиков никогда не бывает проблем с совестью, они уверены в своей правоте.

Около 30% респондентов старшей возрастной группы (31-летних) считают себя свободными, независимыми людьми. Учитывая реалии наших дней, можно было бы только порадоваться за них. Но анализ их ответов показывает, что в целом ряде случаев оснований для этого нет. Почти каждого третьего (30,0 %) представителя этой группы «очень сильно страшит перспектива безработицы». Вряд ли с таким эмоциональным грузом можно чувствовать себя действительно независимым человеком. Целый ряд других результатов опроса также свидетельствует о неопределенности субъективных критериев свободы, которыми пользуются сегодня молодые люди. Например, чуть более четверти (26,9 %) вольнолюбивых респондентов полагают, что порядка и экономической стабильности в стране следует добиваться не путем укрепления демократии, а распустив на время Государственную Думу и дав возможность сильному лидеру вывести страну из кризиса. Еще больше (29,1 %) таких респондентов, говоря о важнейших жизненных принципах, отдают предпочтение не свободе выбора, а равенству между людьми. Около 42 % представителей рассматриваемой группы не собираются участвовать в каких-либо формах борьбы за свои права. Но, пожалуй, самыми показательными являются представления участников опроса о

том, какие качества нужно воспитывать в детях. Почти 43 % «свободных и независимых» респондентов считают, что в девочках следует воспитывать послушание (в мальчиках это качество хотят видеть 13 % респондентов).

От чего же может быть свободен человек, осознающий свою жесткую зависимость в сфере труда, готовый уступить свои права в сфере политики авторитарному правителю, ценящий в близких не самостоятельность, а послушание? Вероятно, более всего от обязанностей перед обществом и другими людьми. Но такая свобода, точнее говоря вольность, всегда была характерной чертой менталитета нашего традиционного общества (отсюда и его тяга к равенству). Во всяком случае, формирование подобных социокультурных предпочтений вряд ли можно занести в актив современных политических реформ.

Примечательно, что все противоречия сознания респондентов из старшей возрастной когорты практически в тех же пропорциях воспроизводятся и среди более молодых людей, сформировавшихся в совсем других жизненных условиях.

Одно исследование, как известно, не дает права на далеко идущие выводы, но позволяет выдвигать мотивированные гипотезы. В данном случае речь идет о том, что молодежное сознание как всегда активно реагирует на радикальные изменения (и связанные с ними ценности), которые происходят в последние годы в стране. На вербальном уровне высоко котируются материальное благополучие, свобода, предприимчивость. В отсутствие жесткого идеологического контроля молодежь вольна декларировать приверженность самому широкому спектру ценностей. Но реформы не внесли заметных позитивных изменений в образ жизни населения, почти не коснулись той повседневной ткани отношений, которые сильнее любых деклараций определяют поведение молодежи.

Подводя итог, необходимо отметить, что перевод значительной части семей в режим выживания только усилил традиционалистские тенденции в нашем обществе. Вероятно поэтому большинство обозначившихся противоречий молодежного сознания являются, по сути, противоречиями между субъективной ориентацией на модернистские ценности и подспудной готовностью бездумно, по инерции следовать традиционным поведенческим схемам. Неизменность последних предопределила, как представляется, отсутствие заметной динамики в ценностном сознании (и в противоречиях этого сознания) трех исследованных молодежных возрастных когорт, фиксирующих, с одной стороны, основные стадии взросления молодежи, а с другой – принципиально разные условия ее формирования.

Примечание:

1. Бурляева В.А. Национальная идентификация молодежи: региональный аспект (На примере Ставропольского края). Пятигорск. Издательство СКРЦСИ, 2005.
2. Социальные проблемы современного этапа реформ: социологический анализ. М.: Союз, 2004.
3. Аршавский А.Ю., Вилке А.Я. Антиобщественные проявления в молодежной среде: опыт регионального прогноза // Социологические исследования. 1990. №4.
4. Ауристе Н.М. Социология молодежи: достижения, проблемы // Социологические исследования. 1982. №2.

Younger Generation's Values Hierarchy

Elena A. Kuchukyan

Georgievsky technological institute (Branch) North Caucasus State Technical University, Russia
28 Turgeneva Str., Georgievsk 357831, Stavropol Region
E-mail: e.a.o@bk.ru

Abstract. This contribution deals with modern problems of youth, concerning their life style, major style strategies formation, risk and freedom differentiation.

Keywords: youth, values, conflicts, personality.

UDC 316